

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И. В. Печкуров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 декабря 2014 г.

Аннотация: рассматриваются основные условия эффективности проверки доказательств в уголовном судопроизводстве как самостоятельного элемента доказывания по уголовному делу. Предлагаются меры по совершенствованию законодательного регулирования указанных условий.

Ключевые слова: проверка доказательств, условия эффективности и результативности, уголовно-процессуальные гарантии.

Abstract: the article deals with the basic terms of efficiency audit evidence in criminal proceedings as independent element of proof on criminal case. Measures for improvement of legislative regulation of the specified conditions are offered.

Key words: efficiency audit evidence, conditions of efficiency and productivity, criminal procedure guaranties.

Проверка доказательств в уголовном процессе может быть эффективной и результативной лишь при соблюдении ряда необходимых и достаточных условий. Указанные условия можно классифицировать по различным основаниям. По нашему мнению, теоретическую и практическую значимость имеет выделение следующих основных условий проверки доказательств в уголовном судопроизводстве:

1. Достаточность и законность получения доказательственного материала, подлежащего проверке.
2. Достаточность и законность получения, а также содержательная ценность сравнительного (эталонного) доказательственного материала при проверке путем сравнительного (сопоставительного) анализа с доказательствами, имеющимися в уголовном деле.
3. Соответствие процедуры проверки доказательств и ее методов требованиям законодательства.
4. Исключение негативного влияния внешних факторов воздействия на субъектов проверки доказательств.
5. Личностные характеристики субъектов проверки доказательств – их профессиональная компетентность и объективность.
6. Обеспечение научной обоснованности методов проверки доказательств.
7. Проведение проверки доказательств с надлежащей оперативностью и быстротой.

Рассмотрим указанные условия более подробно. Одним из наиболее распространенных факторов, отрицательно сказывающихся на результатах проверки доказательств, является ее проведение при недостаточ-

ности доказательственных материалов, подлежащих проверке. Вывод о том, что проверяемая доказательственная информация является полноценным доказательством, может быть сделан только после анализа и исследования достаточного количества исследуемого материала. В ином случае количество «не переходит в качество» и нельзя говорить о появлении в уголовном деле полноценного доказательства.

Кроме того, отметим еще одно немаловажное обстоятельство. Нередко в практике органов дознания и предварительного следствия правоприменители подменяют отсутствие качественного доказательственного материала, подлежащего проверке, объемной в количественном смысле информацией, не имеющей прямой причинной связи с расследуемым событием и, соответственно, не обладающей свойством относимости доказательств в уголовном судопроизводстве.

Типичным примером в данном случае являются дела об автотранспортных преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Достаточно часто дознаватели и следователи делают вывод о виновности лица в совершении преступления на основе многочисленных нарушений участниками ДТП правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Однако при этом не учитывается, что данные нарушения не находятся в причинной связи с наступившими преступными последствиями – причинением в результате ДТП тяжкого вреда здоровью человека или его смерти.

Важной гарантией эффективности проверки доказательств является обеспечение условия, которое отражает достаточность, законность получения, а также содержательную ценность сравнительного (эталонного) доказательственного материала. Данное условие, прежде всего, должно обеспечиваться при проверке путем сравнительного (сопоставительного) анализа проверяемых доказательств с доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

Нередко в качестве сравнительного (эталонного) материала субъектами проверки доказательств используется информация, которая, в свою очередь, не отвечает свойствам доказательств. Показательным примером может служить следующее дело из практики Верховного Суда РФ. Как установлено судом и указано в приговоре, понятия непосредственно в проведении следственных действий не участвовали, а лишь подписывали документы, поверхностно осмотрев место происшествия. Как следует из протокола осмотра места происшествия, на расстоянии от 703 м от километрового столба и 1 м от предполагаемой разделительной линии обнаружено место столкновения. Однако из схемы к протоколу осмотра места происшествия видно, что расстояние от километрового столба до места происшествия составляет менее 703 м.

Учитывая, что без проверки изложенных обстоятельств в судебном заседании надзорная инстанция не может принять окончательное решение, дело подлежит направлению на новое судебное разбирательство¹.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2. URL: <http://www.vsf.ru>

Следующим неперенным условием эффективности и результативности проверки доказательств профессиональными участниками уголовного судопроизводства является соответствие процедуры проверки доказательств и ее методов требованиям законодательства. На высоком уровне общности такие условия закреплены в ст. 9 и 10 УПК РФ, которые раскрывают содержание таких принципов уголовного судопроизводства, как уважение чести и достоинства личности и неприкосновенность личности. Согласно указанным нормам в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. В ст. 10 УПК РФ закреплено такое важное условие, как обеспечение нахождения арестованного лица или лица, задержанного по подозрению в совершении преступления в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Между тем, как показывает практика, профессиональные субъекты проверки доказательств в уголовном судопроизводстве в ходе доказывания часто применяют методы, которые нарушают прямой запрет законодателя на их использование. Так, в юридической литературе отмечается, что, согласно данным выборочных опросов сотрудников правоохранительных органов, 17,4 % опрошенных указали, что они применяют в своей работе физическое насилие с целью получения информации. Еще больший процент опрошенных сотрудников указали, что они применяют в своей работе психическое насилие².

Важным условием эффективности и результативности проверки доказательств является исключение негативного влияния внешних факторов воздействия на субъектов проверки доказательств.

К числу основных средств, позволяющих исключить указанное влияние, относится обеспечение безопасности субъектов проверки и субъектов вербальной информации, на основе которой сформированы доказательства.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве создана достаточно полная система процессуальных гарантий, позволяющих, при надлежащем подходе к их реализации, обеспечить безопасность как профессиональных, так и непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Это, однако, не исключает необходимости постоянного мониторинга эффективности уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и внесения дополнений и изменений в существующую систему уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства³.

² См.: Александров А. С. Пытка как реальность современного уголовного судопроизводства // Практическое законоискусство. 2008. № 1. С. 29, 34. Более подробно об этом см.: Баев О. Я. Методика расследования принуждения к даче показаний, подкупа или принуждения к даче показаний, уклонению от дачи показаний. М., 2014. С. 8–9.

³ См.: Трухачев В. В. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 1 (14). С. 278–288.

В свою очередь, в частности обеспечения личной и процессуальной безопасности профессиональных участников уголовного судопроизводства в качестве гарантии выступает обеспечение таких условий проверки доказательств, как объективность и правовая защищенность субъектов проверки от внешнего негативного воздействия. Прежде всего, имеется в виду оказание воздействия на лиц в целях принятия по результатам проверки доказательств нужного им решения. В качестве условий эффективности и результативности проверки доказательств судьями следует рассматривать независимость судей.

Негативное воздействие на судей, нарушающее их независимость, имеет место в практике отечественного судопроизводства. По мнению Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, говорить, что давления на судей нет, значило бы слухавить. Давление есть, и это плохо. Судья ведь тоже человек, у него тоже есть свой предел психологической выдержанности, и в этом кроется опасность для правосудия⁴.

В связи с этим показательными являются результаты анкетирования судей по вопросам, касающимся их независимости: 14 % опрошенных судей полагают, что существующая система гарантий независимости судей является достаточной; 23 % считают, что наиболее важной группой гарантий независимости судей являются организационно-правовые гарантии, а 32 % – процессуально-правовые⁵.

Закрепление гарантий независимости судей, равно как и процессуальной самостоятельности иных участников уголовного судопроизводства, не следует рассматривать как единственное средство для обеспечения их объективности при проверке доказательств по уголовному делу.

Закрепление в законе норм, гарантирующих независимость судей и процессуальную самостоятельность иных участников уголовного судопроизводства, не позволяет исключить их субъективизм в ходе уголовного судопроизводства, важной составляющей которого является доказывание. Необъективность профессиональных субъектов проверки доказательств не только приводит к негативным последствиям, касающимся использования доказательств в уголовном судопроизводстве, но и осложняет производство по делу в целом⁶.

По нашему мнению, проявлением субъективизма и необъективности профессиональных участников уголовного судопроизводства является так называемый обвинительный уклон, проявляемый в ходе проверки доказательств представителями стороны обвинения и суда. Одним из количественных показателей, характеризующих, хотя и относительно, наличие указанного уклона является количественное соотношение числа

⁴ См.: *Лебедев В. М.* Какие дела поступили, такие суды и рассмотрели // Коммерсантъ. 2011. 22 апр.

⁵ См.: *Шабанов П. Н.* Независимость судей в российском уголовном процессе : проблемы теории и практики. Воронеж, 2010. С. 204.

⁶ См.: *Трухачев В. В.* Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 388–392.

отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и постановлений о возбуждении уголовного дела. Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ за январь–октябрь 2014 г. отменено 16 379 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела. В то же время прокурорами отменено 2 064 123 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела⁷.

Еще одним показателем, характеризующим наличие данного уклона, является число оправдательных приговоров, выносимых судами Российской Федерации в последние годы в сравнении с общим числом выносимых приговоров. Так, в 2013 г. судами областного звена вынесены приговоры в отношении 4,8 тыс. осужденных: количество оправданных составило 213 чел.⁸

В 2013 г. число оправданных судами районного звена уменьшилось с 1,2 тыс. до 1,1 тыс. При этом их доля от общего числа лиц по оконченным производством уголовным делам по существу обвинения составила 0,2 %, как и в 2012 г.⁹

В качестве весомого аргумента, обосновывающего существующее положение дел в сфере вынесения оправдательных приговоров, представители судебной власти указывают на высокую эффективность судебного контроля на стадии досудебного производства. Тем не менее, несмотря на рациональность и значимость указанного обоснования, данные статистики не вполне «вписываются» в общее назначение судебного следствия, которое призвано быть независимым арбитром между сторонами обвинения и защиты.

Судебное следствие не должно зависеть и «быть связанным» результатами доказывания, полученными в ходе предварительного следствия, которое потому и именуется предварительным. В то же время отметим динамику, которая наметилась в 2013 г. в части вынесения оправдательных приговоров судами областного звена. Согласно статистическим данным, общее количество осужденных судами областного звена по сравнению с 2012 г. уменьшилось на 28,4 %, при этом общее число оправданных увеличилось на 10,4 %¹⁰.

В связи с этим исключительно важное значение имеют личностные характеристики субъектов проверки доказательств – их профессиональная компетентность и объективность, морально-психологические качества личности профессионального участника уголовного судопроизводства.

В случае, если у судьи или иного профессионального участника уголовного судопроизводства отсутствуют моральные принципы, такие как неподкупность, справедливость, твердость в отстаивании своего мнения

⁷ См.: Основные результаты прокурорской деятельности за январь–октябрь 2014 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

⁸ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. URL: <http://www.cdep.ru>

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же.

в уголовном деле, правовые гарантии не могут обеспечить их объективность в ходе уголовного судопроизводства. Более того, они могут способствовать субъективизму данных участников, который иногда приобретает характер произвола¹¹.

Непременным условием эффективности проверки доказательств в уголовном судопроизводстве является научная обоснованность методов и средств проверки.

Первоочередной интерес в данном случае представляет достаточный уровень научной разработки способов и методов проверки доказательств, требующих применения в ходе проверки научно-технических способов и методов.

В значительной степени вопрос о научно-технической обоснованности средств и методов, используемых в ходе проверки доказательств, обусловлен развитием научно-технического прогресса, возможностью использования в ходе преступной деятельности его достижений. Поступательное развитие научно-технического прогресса приводит к использованию в ходе совершения и сокрытия преступлений современных научно-технических средств и методов. В свою очередь, это приводит к возникновению следовой информации, содержащейся на тех носителях, которые ранее не являлись предметом криминалистического исследования. Одним из наиболее убедительных примеров возникновения указанной информации является электронная цифровая информация. Формирование доказательств, как верно отмечают В. А. Мещеряков и В. В. Трухачев, невозможно без использования последних новаций в области научно обоснованных и современных научно-технических средств и методов¹².

К сожалению, появление новых технологий и их использование в ходе преступной деятельности не всегда приводит к своевременному адекватному реагированию на это криминалистики и других наук криминального цикла. Как верно отмечает А. Н. Яковлев, юридические науки и криминалистика несвоевременно отреагировали на появление новой технологии изготовления документов, связанных с компьютерной техникой и новыми видами носителей информации. Документы на машинных носителях и иная компьютерная информация как потенциальные процессуальные доказательства оказались не исследованными с точки зрения механизма образования следов-отображений на машинных носителях информации и средств экспертного исследования информационных объектов¹³.

¹¹ См.: *Трухачев В. В.* Судейское усмотрение в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 2 (15). С. 389–397.

¹² См.: *Мещеряков В. А., Трухачев В. В.* Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2012. № 2. С. 108–110.

¹³ См.: *Яковлев А. Н.* Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 3.

Использование новых технологий и компьютерных средств в области проверки цифровой информации, как правило, дискуссий не вызывает.

Неоднозначность оценки научной обоснованности более выражена, когда речь идет о средствах проверки традиционной информации, прежде всего вербальной, на основе которой делается вывод о достоверности указанной информации. Видимо, наиболее показательным примером является в данном случае проверка вербальной информации, полученной от свидетелей, подозреваемых, обвиняемых с применением полиграфа. Анализ точек зрения по вопросу о допустимости проверки доказательств с помощью полиграфа свидетельствует о корректировке общего вектора мнений в части научной обоснованности данного технического средства как средства проверки доказательств в уголовном судопроизводстве. В настоящее время уменьшается число авторов, занимающихся проблемами наук криминального цикла, которые однозначно разделяют тезис одного из наиболее видных представителей советской уголовно-процессуальной науки – А. М. Ларина. Исследователь полагал, что манипуляции с полиграфом умножат следственные и судебные ошибки, усугубят страдания их жертв и прибавят работы судам, прокурорам, следователям и адвокатам по выявлению и исправлению этих ошибок¹⁴.

Ряд авторов в настоящее время считают, что основной формой использования данного прибора стало производство судебно-полиграфологической (судебно-психофизиологической) экспертизы. Соответственно ими разрабатываются вопросы, касающиеся нового вида экспертизы, ее объекта и задач, а также компетенции эксперта-полиграфолога¹⁵.

По нашему мнению, ближе к истине точка зрения тех авторов, которые полагают, что информация, полученная с помощью полиграфа, является криминалистически значимой, но, несмотря на принципиальную допустимость использования полиграфа в целях проверки доказательств, она носит лишь ориентирующий характер и не может являться «проверяющим» доказательством по уголовному делу¹⁶.

Актуальность вопроса о допустимости полиграфологической экспертизы с использованием полиграфа как инструмента проверки доказательств обуславливается и тем, что в последние годы в практике расследования увеличивается не только число подобного рода исследований, именуемых полиграфологической или судебно-психофизиологической экспертизой с применением полиграфа. Заметно возросло и число лиц,

¹⁴ См.: *Ларин А. М.* Криминалистика и паракриминалистика : науч.-практ. и учеб. пособие. М., 1996. С. 148.

¹⁵ См.: *Орлов Ю. К., Холодный Ю. И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа : проблема допустимости // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 12. URL: [http:// www. bnti.ru](http://www.bnti.ru) ; *Холодный Ю. И.* Судебно-полиграфологическая экспертиза с применением полиграфа : период становления // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1 (29). С. 27–35.

¹⁶ См.: *Трухачев В. В.* Преступное воздействие на доказательственную информацию. Воронеж, 2000. С. 99.

которые не имеют необходимой квалификации, но охотно принимают на себя статус «эксперта», дискредитируя своими деяниями производство данной экспертизы¹⁷.

По нашему мнению, недопустимость использования рассматриваемых исследований, именуемых «судебно-психофизиологическими» либо полиграфологическими экспертизами, прежде всего, обусловлена тем, что их результаты носят вероятностный характер. Вероятная форма выводов таких исследований признается и сторонниками «легитимизации» судебно-психофизиологической экспертизы¹⁸. Думается, результаты таких исследований не могут выступать в качестве «проверяющего» доказательства, поскольку на современном этапе научно-технического прогресса их проверка, в свою очередь, не дает оснований для вывода о полной достоверности или недостоверности полученных результатов. Сторонники активного использования результатов рассматриваемой экспертизы в доказывании по уголовным делам подчеркивают, что результаты таких исследований являются полноценными косвенными доказательствами. По нашему мнению, в таком случае проверка достоверности, основанная на доказательствах, в свою очередь, с априори заниженным, хотя и допустимым уровнем достоверности (косвенных доказательств), не должна рассматриваться как полностью отвечающая требованиям проверки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что тенденция перекалывания работниками следствия и дознания по проверке доказательственной информации на экспертов и специалистов является негативной. Ни эксперты, ни специалисты не включены законодателем в исчерпывающий перечень субъектов уголовного судопроизводства, на которых распространяется принцип свободы оценки доказательств. Напомним, что в число указанных субъектов входят лишь судьи, присяжные заседатели, прокуроры, следователи и дознаватели (ст. 17 УПК РФ).

В связи с этим с удовлетворением отметим, что в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2011 г. по делу № 81-011-49 подчеркнуты следующие обстоятельства. Ни следователь, ни суд не вправе передавать свои полномочия по оценке доказательств (достоверности сообщенных допрошенными лицами сведений) иным лицам, в том числе специалистам или экспертам.

Поддержим также позицию Верховного Суда РФ по поводу доказательственной ценности результатов психофизиологической (полиграфологической) экспертизы. В определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам указано следующее: согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами. Судебная коллегия изменила приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 г. в отношении Б. и Ш., исключила ссылку на использование заключений по результатам проведенных в

¹⁷ См.: Орлов Ю. К., Холодный Ю. И. Указ. соч.

¹⁸ См.: Там же.

ходе предварительного следствия психофизиологических экспертиз, при котором исследовались показания Б. и Ш. в качестве доказательств.

Судебная коллегия подчеркнула, что такие заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям эксперта, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ¹⁹.

Условиями эффективности проведения проверки доказательств являются надлежащие оперативность и быстрота. Как отмечено в докладе Генерального прокурора РФ «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и проделанной работе по их укреплению» при изучении даже особо контрольных дел (например, о преступлениях в таких отраслях, как ЖКХ, доленое строительство, гособоронзаказ), мы постоянно сталкиваемся с проявлениями откровенной волокиты. Месяцами по ним не проводятся следственные действия, выносятся незаконные решения о прекращении и приостановлении расследования. И таких примеров в каждом из регионов России множество²⁰.

Необоснованные задержки и откровенная волокита при производстве проверки доказательств приводят не только к нарушению окончательных сроков формирования доказательственной базы по делу, но и к ухудшению результатов доказывания как познавательного процесса. «Устаревание» доказательственной информации, подлежащей проверке, равно как и эталонных проверочных доказательств, приводит к ухудшению доказательственной базы в целом, а также к снижению уровня ее доказательственной ценности и убедительности.

В связи с этим следует поддержать высказанное в литературе предложение о законодательном закреплении предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства²¹.

¹⁹ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7. URL: <http://www.vsr.ru>

²⁰ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29 апреля 2014 г. «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и проделанной работе по их укреплению». URL: <http://genproc.gov.ru>

²¹ См.: Трухачев В. В. Предельные сроки предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2012. № 1. С. 445–453.

Воронежский государственный университет

Печкуров И. В., аспирант кафедры уголовного права

*E-mail: v.truhachev@law.vsu.ru
Тел.: 8(473) 2208-338*

Voronezh State University

Pechkurov I. V., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

*E-mail: v.truhachev@law.vsu.ru
Tel.: 8(473) 2208-338*